

Научная статья

УДК 1 (091)

doi: 10.17223/1998863X/70/13

ФИЛОСОФИЯ АРИСТОТЕЛЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЫСЛИ ФИЛИППА МЕЛАНХТОНА

Алексей Михайлович Стрельцов

*Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия, streltsov@mail.ru*

Аннотация. Показано, как идеолог институциональной Реформации в Германии Ф. Меланхтон предусмотрел особое место для философии в учебном плане Виттембергского университета. Меланхтон полагал, что овладение философским методом должно предшествовать специализации, выбрав для этой цели философию Аристотеля как удовлетворяющую критериям интеллектуальной и лингвистической строгости и в то же время доступности.

Ключевые слова: Меланхтон, Аристотель, методология, Виттемберг, Реформация

Для цитирования: Стрельцов А.М. Философия Аристотеля как методологическое основание университетского образования в мысли Филиппа Меланхтона // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 70. С. 147–155. doi: 10.17223/1998863X/70/13

Original article

ARISTOTLE'S PHILOSOPHY AS A METHODOLOGICAL FOUNDATION OF UNIVERSITY EDUCATION IN PHILIP MELANCHTHON'S THOUGHT

Alexey M. Streltsov

*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation, streltsov@mail.ru*

Abstract. In the beginning of the Reformation, Martin Luther opposed not only medieval scholasticism, but also Aristotelian philosophy as its foundation. Philip Melanchthon, his younger humanistically predisposed colleague at the Wittenberg University, at first appropriated such Luther's stance by offering a course grounded on Pauline theological accents as interpreted by Augustine. Such a program, however, could not encompass the needs of the students of various fields of study. Therefore, in the 1530s Melanchthon reorganized the University's curriculum by basing it on Aristotle's natural and moral philosophy. According to Melanchthon, who regularly taught philosophy of Aristotle and published commentaries on his works (*On the Soul*, *The Nicomachean Ethics*), appropriation of the general philosophical method had to precede any specialization within a course of studies. Melanchthon chose Aristotle's philosophy to that end as it satisfied the criteria of intellectual and linguistic accuracy and at the same time accessibility. He preferred it to the philosophical systems of Stoics, Platonists, and Augustine. Aristotle's works on natural philosophy are needed to develop an appropriate mindset to be able to strictly ground one's arguments on facts rather than resort to speculative syllogisms of scholastic kind. In other words, philosophy is necessary to cultivate a certain habit (*ἔξικς*) as a practice of relating all cognizable things to the right method mastered by way of study of Aristotelian philosophy as it pertains to the chosen field. Aristotle's moral philosophy was supposed to be instrumental in maintaining the established order, to avoid turmoil and rebellion. Melanchthon's pedagogical reform, which earned him the title of *Praeceptor Germaniae*, determined the

character of higher education at the German universities at the time. Lessons of this reform with its foundational place for philosophy as such may turn out to be useful in deciding on priorities for contemporary higher education.

Keywords: Melanchthon, Aristotle, methodology, Wittenberg, Reformation

For citation: Streltsov, A.M. (2022) Aristotle's philosophy as a methodological foundation of university education in Philip Melanchthon's thought. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 70. pp. 147–155. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/70/13

В ситуации, когда философия как направление образовательной деятельности переживает институциональный кризис, было бы уместно взглянуть на любопытный эксперимент, проведенный в рамках реорганизации учебного плана Виттембергского университета эпохи Реформации. Возможно, именно тогда в Германии были заложены методологические основания, которые со временем привели к появлению философского гения Лейбница и далее через вольфианство способствовали формированию немецкой классической философии.

Лозунг Ренессанса «Ad fontes» подразумевал в том числе преодоление тяжелого наследия схоластики высокого Средневековья: северных гуманистов привлекал живой голос Античности, под которым в той части Европы понималась не только греко-латинская, но и иудео-христианская традиция.

Мартин Лютер, с которым связывают начало германской Реформации, уже на первом этапе своей академической карьеры резко выступил не только против схоластической философии и теологии, но и против Аристотеля, бывшего базовым философом для схоластов. Характерно, что к Платону он не питал такого отвращения, признавая в философской части тезисов «Гейдельбергской диспутации», что идеи Платона лучше Аристотелевых [1. S. 355; 2. С. 387]. О самом Аристотеле, об уместности, основанной на силлогизмах аргументации, Лютер высказывается крайне жестко. В частности, в «Диспутации против схоластической теологии» в тезисе 44 сказано: «Никто не может стать теологом, доколе не останется без Аристотеля»; не менее критично заявляется и в тезисе 50: «Весь Аристотель для теологии то же, что тьма для света» [1. S. 226; 2. С. 380].

Соответственно, когда в программном «Обращении к христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства» 1520 г. Лютер предложил способным и компетентным людям провести глубокие реформы в системе образования, из многочисленного наследия Аристотеля он был готов с рядом оговорок оставить только труды по логике и риторике, чтобы с их помощью подготавливать молодых людей к искусству проповеди. Согласно Лютеру, засилье Аристотеля в университетах нанесло большой ущерб делу образования, поэтому из числа университетских учебников надлежит полностью изъять основные труды Аристотеля, такие как «Физика», «Метафизика», «О душе» и «Никомахова этика», потому что они непригодны для изучения как естественных наук, так и теологии, при том что их изучение занимает очень много времени – с практически нулевым или даже отрицательным результатом [3. С. 106–107].

В сравнении с Лютером получивший титул «Praeceptor Germaniae» Филипп Меланхтон, который младше его на 14 лет, происходит из более интеллектуально развитой юго-западной части Германии (Пфорцхайм, Гейдельберг) и нахо-

дится под большим воздействием гуманизма (знаменитый Иоганн Рейхлин приходился ему двоюродным дедушкой), что, в частности, выражается в его пристрастии к классической филологии и антиковедению в целом. Подобно Лютеру, Меланхтон отверг метод позднесредневековой схоластики, но в отличие от него он пытался найти такое решение взамен старого подхода, которое также опиралось бы на определенное методологическое основание¹.

Меланхтона пригласили в Виттембергский университет из Тюбингена, где он тогда преподавал, именно как молодого (ему был всего 21 год) и подающего большие надежды гуманиста. Это было частью амбициозной задачи виттембергской профессуры выдвинуться на передний край академической науки. Еще в 1516 г. виттембергцы подали прошение курфюрсту Саксонскому о реорганизации учебного плана в университете, чтобы можно было пойти в отрыв от таких традиционалистских и клерикалистских образовательных центров, как Трир, Майнц и Базель. Несомненно, секуляризация образования была на руку местной политической власти, и призывание Меланхтона в Виттемберг явилось ответом курфюрста Саксонии Фридриха на то прошение [5. Р. 73].

Прибыв в университет, по настоянию Лютера Меланхтон занялся теологией, составив в 1521 г. революционный курс по Павловой теологии, получивший известность под названием «*Loci Communes*»². В предисловии к книге Меланхтон раскрывает свое понимание метода. Метод – это процесс и порядок демонстрации при усвоении того или иного предмета, в котором выделяется начало рассуждений, прогресс или развитие, а также ставится цель. В качестве источников такого естественного знания рассматриваются собственно первоначала или принципы, а также чувственно воспринимаемые вещи. Например, в математике, этим началом будут аксиомы, такие как дважды два – четыре. В естественной философии источником знания служат наблюдения и опыт (на языке Меланхтона – «демонстрация»). Меланхтон различает философию и теологию, которая в качестве источника имеет откровение Бога и которая вместо сомнения как метода продвижения вперед полагается на статьи веры. Хотя философия и теология – принципиально разные области, проблема возникает, когда человек приступает к занятию теологией и чтению духовных книг, не овладев методом, т.е. не будучи обученным обращать внимание на порядок и сам язык изложения, иначе говоря, не будучи способным читать и правильно понимать прочитанное. Для того чтобы избежать ошибок, простому человеку необходимо слышать внешнюю интерпретацию о порядке и языке изложения материала; тому же, кто сам читает и берется объяснять прочитанное, необходимо вначале овладеть правильной техникой того, как это делать.

¹ С оценкой П.Н. Котлярова [4. С. 175], что грубые и уничижительные оценки Меланхтоном Аристотеля, сделанные им в 1521 г., являлись данью Лютеру, в целом можно согласиться. Едва ли мы можем однозначно судить, насколько он был в неведении относительно отношения Лютера к Аристотелю в момент поступления в университет [4. С. 174]; однако, зная, как сложилась в дальнейшем его профессиональная карьера, вполне можно предположить, что уже здесь под видом внешней уступчивости были проявлены свойственные ему дипломатические навыки.

² Протестантские историки и теологи в целом высоко ценили вклад этой работы Меланхтона в дело Реформации [6. С. 229], которая была напечатана даже в Венеции под заголовком «*I principii della Theologia de Ippofilo da Terra negra*» (под географической отсылкой к «черной земле» подразумевается, конечно, фамилия Меланхтона); книга пользовалась большим успехом в Риме, где ее читали с живейшим энтузиазмом, пока, наконец, один францисканский монах не выяснил, кто был ее автором, после чего все имевшиеся копии собрали и сожгли [7. Р. 102].

Для Меланхтона эти лекции явились первой попыткой выработки нового метода. Схоластическая методология *quaestio* подразумевала введение ряда дистинкций для разрешения (кажущихся) противоречий в трудах авторитетных философов. Новый метод строился на прогрессии вопросов и ответов, которые проясняли суть обсуждаемой темы. Павловы тексты Меланхтон понимал через призму учения Августина, как и Лютер, позицию которого можно небезосновательно свести к тому, что он «предложил Христа Кирилла [Александрийского] человеку Августина» [8. Р. 4]. В этом смысле – учитывая симбиоз Лютера и Меланхтона в начале 1520-х гг. – первая попытка закладывания методологии, которая бы стала основой педагогических экзерсисов в Виттембергском университете, представляла собой сочетание Павла и Августина. Широко известно, что Августин сохранял зависимость от неоплатонических концепций на протяжении своей карьеры, также и Кирилл (пусть и не так очевидно) пользовался понятийным аппаратом Плотина, Порфирия и других неоплатоников. Казалось бы, о явном использовании Аристотеля на этом этапе речи не идет. Более того, согласно историку Реформации Льюису Шпицу, «[Лютер] предпринял инициативу по реформированию учебной программы Виттембергского университета, заменив Аристотеля и схоластическую философию Августином, Писаниями и антиковедением» [9. Р. 559].

Тем не менее обстоятельства складываются так, что, казалось бы, с позором изгнанный из учебной программы Аристотель далее триумфально возвращается в университет.

Чем это было обусловлено? Причина академического характера заключалась в том, что в то время, как в 1520-е гг. Виттемберг испытал наплыв студентов на волне популярности реформационного учения Лютера, далее, по прошествии 15 лет с начала Реформации, ажиотаж схлынул и количество абитуриентов падало несколько лет подряд. На теологии благодати Павла и Августина и теологических акцентах самого Лютера невозможно было выстроить весь учебный план университета.

Практическим поводом к возвращению философии в университет выступило неуправляемое развитие Реформации на ее левом фланге. Призыв к евангельской свободе был понят как самопровозглашенными теологами, так и широкими народными массами как легитимизация анархии, что привело к радикальным выступлениям анабаптистов, а также событиям Крестьянской войны 1525 г. После этого князья поняли, что необходимо либо подавить Реформацию, либо придать ей институциональный характер.

На уровне университетской программы это означало создание более основательной методологии, привитие культуры мышления как такового.

Неудивительно поэтому, что в университете Меланхтон принял живейшее участие в реорганизации учебного плана. Удалив схоластику, Меланхтон сконцентрировался на классических языках, диалектике, риторике и дисциплинах квадривиума. Сам он в разное время преподавал греческий язык, риторику, этику, моральную и естественную философию и теологию. Более половины прочитанных Меланхтоном курсов были посвящены общим вопросам антиковедения, по ним он также написал учебники.

При этом самая главная структурная реформа заключалась в том, что подготовленный Меланхтоном учебный план в Виттенбергском университете

образца 1537 г. был выстроен на методологических началах именно аристотелевской философии.

Меланхтон думал, что необходимо придерживаться четкой системы, чтобы избежать эксцессов. Правильное мышление предостережет от ошибок, от нечестивого подхода к теологии, от фанатизма, свойственного Мюнцеру и анабаптистам, говорит Меланхтон в речи с характерным названием «О порядке обучения» (*De ordine discendi*) [10. Vol. XI. P. 212]. Соответственно, Меланхтон обратился к философии, высказываясь в «*De philosophia*» в том духе, что эта дисциплина должна послужить методологическим основанием для движения Реформации: «Церковь нуждается в свободном образовании, не только в знании грамматики, но также в навыке многих других искусств и философии (*multarum artium et Philosophiae scientia*)» [10. Vol. XI. P. 279].

Меланхтон рассуждает так: «Итак, поскольку в невежественной теологии так много зла, легко можно рассудить, что церковь нуждается во многих великих искусствах. А именно, чтобы объяснять правильно и отчетливо запутанные и непонятные вопросы, недостаточно знать общие предписания грамматики и диалектики, но необходимо разнообразное знание; ибо многое должно извлечь из естественной философии (*Physicis*) и многое привнести в христианское учение из моральной философии» [10. Vol. XI. P. 280].

Философия необходима для создания правильной методологии: «Ибо никто не может стать мастером метода, если не будет хорошо и правильно обучен философии, а именно тому роду философии, что чужд софистике, ищет и открывает истину упорядоченно и следуя правильному пути. Хорошо обученные этим наукам и усвоившие для себе обычай (*ἔξιν*) соотношения с методом всего, что они желают понять или чему обучить других, также знают, как представлять методы в религиозной дискуссии, как прояснять сложности, собирать рассеянное и проливать свет на туманное и двусмысленное» [10. Vol. XI. P. 280–281].

Такой методический уклад (*ἔξιν*) можно приобрести, только овладев философией. Это включает в себя освоение естественной философии, например, ученое обсуждение души и чувств, такое как, например, в трактате Аристотеля «О душе» [10. Vol. XI. P. 281]. Кстати, Меланхтон даже выпустил комментарий на трактат «О душе», который выдержал несколько изданий и оказал влияние на многие поколения немецких студентов вплоть до Лейбница.

Меланхтон сокрушается об упадке классического образования: «Внезапно подобно грибам появляются теологи, юристы и врачи – без грамматики, без диалектики, без понимания риторики, без яслей естественной и моральной философии» [10. Vol. XI. P. 212]. Все хотят как можно быстрее приступить к своей профессии, не овладев общими основами, без которых не смогут устоять науки как таковые, и сами узкие специальности неизбежно деградируют. Таким образом, необходимо усвоить элементы философии перед тем, как приступать к высшим дисциплинам [10. Vol. XI. P. 213–214].

Желание Меланхтона состояло в том, чтобы помочь будущему узкому специалисту (теологу, юристу, врачу) в овладении методом, а для этого философия незаменима. Без владения методом нельзя правильно философствовать, причем это касается не только неграмотных анабаптистов (это очевидный случай), но и тех, кто получил какое-то образование, но, не овладев

философским методом, не способен «достаточно постигать истоки вещей» [10. Vol. XI. P. 282]. Главная задача методологии состоит в том, чтобы не заявлять ничего без обоснования (*demonstratio*), иначе говоря, не выдвигать абсурдных мнений, которые отстаиваются не демонстрацией, но «софистическими уловками» [10. Vol. XI. P. 283].

Для того чтобы овладеть методологией, необходимо избрать одну разновидность философии, которая бы подошла для этой задачи лучше всего, и уже тогда строить на этом основании. Меланхтон предлагает решение: «Должна быть избрана такая разновидность философии, в которой как можно меньше софистики, и которая сохраняет истинный метод; учение Аристотеля – такого вида» [10. Vol. XI. P. 282]. К этому учению можно добавлять и других авторов, но Аристотеля необходимо использовать в качестве основного путеводителя [10. Vol. XI. P. 282–283]. Меланхтон настолько проникся философским гением Аристотеля, что даже захотел подготовить и издать собрание его сочинений, но Лютер и тут отговорил его от такого шага.

Подытоживая программу Меланхтона, исследователь его философской мысли Сасико Кусукава говорит следующее: «Меланхтон рассматривал плохое образование и смешение философии и теологии в качестве корня проблемы. И именно тогда он обратился к аристотелевской философии для решения проблемы евангелических радикалов. Ему нужно было установить различие между теологическими истинами и истинами, которых возможно достигнуть посредством одного только человеческого разума. Ему нужно было установить должные пути философской демонстрации...» [11. P. XVII]. Таким образом, реформа философской методологии, предпринятая Меланхтоном, была призвана консолидировать движение Реформации, выстроив педагогический процесс так, чтобы устранить появление плохого мышления и в том числе плохой теологии.

Меланхтон отвергает эпикурейцев, стоиков и платоников как альтернативы Аристотелю, потому что изъяны в каждом случае слишком велики, чтобы какую-либо из этих систем можно было использовать в качестве методологического основания. Эпикурейство неправильно рассуждает о цели нравственных благ, высказывается Меланхтон в «*De discrimine Evangelii et Philosophiae*» [10. Vol. XII. P. 691]. Стоическая философия заблуждается в обсуждении свободы от страстей (*ἀπάθεια*) [10. Vol. XII. P. 690]. Августин подвергается критике за неосторожное высказывание в «Исповеди» о том, что христианская доктрина содержится у платоников за исключением только боговоплощения [10. Vol. XII. P. 690].

Может возникнуть вопрос, почему вместо Аристотеля не был выбран Платон. В «*De Platone*» Меланхтон высказывался в том смысле, что он хорош, но не всегда конкретен и понятен: «Поскольку он не часто использует метод, который столь много раз провозглашает, и иногда отступает в сторону свободно в обсуждении и укрывает многое в образы и сознательно скрывает и более того, поскольку он редко провозглашает, на что именно стоит обратить внимание, я согласен, что скорее молодежи следует представить Аристотеля, который полностью объясняет преподаваемые им искусства, использует более легкий метод, подобно нити для направления читателя, и большую часть времени указывает, на что обратить внимание» [10. Vol. XI. P. 423]. Итак, Аристотель намного больше подходит для педагогического эксперимента.

Есть еще другая причина: Меланхтон неоднократно заявлял, что философия не то же самое, что теология (*aliud doctrinae genus esse Philosophiam, aliud Theologiam*), поэтому их нельзя смешивать [10. Vol. XI. P. 282], как если бы повар смешивал соусы при приготовлении еды [10. Vol. XI. P. 130]. Именно в такой открытости синкретизму проявляется уязвимость платоновской философии. Согласно Меланхтону, учение Платона легче смешать с самой теологией и тем самым теологию испортить, а Аристотеля вполне можно использовать как инструмент или метод, сохраняя и поддерживая различие между философией и теологией. «Хотя я сам также люблю и принимаю эти мысли Платона, – говорит Меланхтон, – тем не менее необходимо сурово порицать тех, кто вследствие этого смешивает платоновскую философию с евангелием. Образованным людям следует избегать и ненавидеть такое родовое смешение учения (*confusio generum doctrinae*), чтобы было очевидно, какое место должно быть отведено философии» [10. Vol. XI. P. 424]. В качестве образца такого смешения называется Ориген, очевидно, здесь подразумевается христианская неоплатоническая традиция.

В отличие от Платона, Аристотель дает потрясающие возможности именно для устройства методологического основания. Меланхтон ссылается на это неоднократно, вот типичное высказывание в «*De Aristotele*»: «Я несомненно думаю, что пренебрежение Аристотелем, этим единственным господином метода, приведет к великой путанице доктрин. И никто не сможет познакомиться с методом, кроме как попрактиковавшись в этом виде аристотелевской философии» [10. Vol. XI. P. 349]. Ссылаясь на диалог Платона «Филеб» (16c5-6), Меланхтон говорит о методе как искре, принесенной Прометеем с небес. Но этот метод – философия именно Аристотеля, а не самого Платона! Без истинной системы учения, т.е. без философии Аристотеля, люди останутся зверьми. То есть они будут вести себя подобно мятежникам во время крестьянских бунтов. Аристотель необходим для того, чтобы поставить само мышление на правильный путь и дальше двигаться этим путем.

Скажем пару слов о том, на какие именно части аристотелевского корпуса Меланхтон опирался в рамках педагогической реформы. В целях подготовки студентов в области логики, риторики и диалектики он использовал «Категории», первую и вторую «Аналитики», «Риторику». Для тех, кому трудно изучать самого Аристотеля на греческом языке, Меланхтон советует начать овладевать искусством диалектики, прочтя такие учебники, как «*Dialectica*» Иоганна Цезария (Johannes Caesarius, 1468–1550), «*Erotemata Dialectices*» Йодока Виллиция (Jodocus Willichius, 1501–1552), либо его собственные сочинения по диалектике [10. Vol. VI. P. 657].

В области естественной философии среди прочих сочинений Стагирита изучались «Физика», «О Небе», «О возникновении и уничтожении», «Метеорологика» и «О Душе». Эти трактаты Меланхтон находил полезными для обоснования телеологии, для «утешения» совести (одно из парадигмальных понятий для Меланхтона) посредством нахождения свидетельств божественного управления миром *a posteriori*, в том числе в сфере астрономии либо астрологии. Что касается трактата «О душе», Меланхтон одновременно опирался на философию Аристотеля и приспособлял и менял ее, исходя из конфессиональных потребностей, во многом сводившихся к необходимости полемики в области антропологии и сотериологии [12. P. 351]. Стремление

утвердить цельность человеческого существования, отвержение трехчастной души, равно как и знаменитой аристотелевской формулы о душе как энтелехии тела, заставляет Меланхтона обратить пристальное внимание на анатомию в обсуждении души [13. Р. 84].

Наконец, в сфере моральной философии безраздельно царила «Никомахова этика», на которую Меланхтон написал комментарий, ставший классикой и породивший целую плеяду подобных комментариев. В нем Меланхтон хвалит Аристотеля за доступность философского языка, противопоставляя его философиям, которые выглядят как игры соперничающих школ (снова критика стоиков и эпикурейцев). Меланхтон считает, что они утратили *oratio popularis*, свойственное Аристотелю, и создали специфический философский язык (*nova vocabula genuerunt*), который был чужд обыденной жизни [14. Р. 228].

Учебная программа Виттембергского университета в версии Меланхтона ставит вопросы перед высшей школой современности: какое место занимает философия в системе высшего образования сегодня? Достаточно ли студентам познакомиться с азами истории философии или же необходимо погрузиться в философию как таковую? На каком основании выстраивать мышление? Как рассуждать о тех или иных вопросах? Необходима ли современным исследователям какая-либо философская методология как образовательный стандарт, позволяющий мыслить правильно, или нет? И если да, то какой должна быть эта философия?

Полагаем, что специфика рынка труда XXI в., предъявляющая требования к общему высокому уровню специалистов наряду с периодически возникающей необходимостью их переподготовки и смены рода их деятельности, позволяет вновь говорить об актуальности использования философии как общего методологического основания последующей узкой специализации.

Список источников

1. Luther M. D. Martin Luthers Werke. Weimar : H. Böhlau, 1883. Bd. 1. 710 S.
2. Реформация Мартина Лютера в горизонте европейской философии и культуры : Альманах / под ред. О.Э. Душина. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2013 (Verbum. Вып. 15). 423 с.
3. Лютер М. Избранные произведения / пер. с нем. Ю.А. Голубкина. СПб. : Андреев и согласие, 1994. 427 с.
4. Котляров П.Н. Liberali eruditione и аристотелевское наследие: проекты реформы Ф. Меланхтона в Виттембергском университете // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2015. № 157 (3). С. 172–181.
5. Appold K.G. Academic Life and Teaching in Post-Reformation Lutheranism // Lutheran Ecclesiastical Culture 1550–1675 / ed. R. Kolb. Leiden ; Boston : Brill, 2008 (Brill's Companion to the Christian Tradition. Vol. 11). P. 65–115.
6. Шафф Ф. История христианской церкви. Т. VII: Современное христианство. Реформация в Германии / пер. с англ. О.А. Рыбакова. СПб. : Библия для всех, 2009. 463 с.
7. Richard J.W. Philip Melanhton. The Protestant Preceptor of Germany. 1497–1560. New York ; London : G. P. Putnam's Sons, 1898. 399 p.
8. Hinlicky P.R. Paths not taken: Fates of theology from Luther through Leibnitz. Grand Rapids, Michigan : Eermands, 2009. 385 p.
9. Spitz L.W. The Renaissance and Reformation Movements. Vol. II. The Reformation. Rev. ed. CPH: Saint Louis, 1987. 614 p.
10. Melancthon P. Corpus Reformatorum Philippi Melanthonis Opera Quae Supersunt Omnia. Vol. I–XXVIII. Halle : C.A. Schwetschke, 1834–1860.
11. Melancthon P. Orations on Philosophy and Education (Cambridge Texts in the History of Philosophy) / ed. S. Kusukawa, Tr.C.F. Salazar. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. XXXIX + 272 p.

12. Cellamare D. Anatomy and the Body in Renaissance Protestant Psychology // *Early Science and Medicine*. 2014. № 19. P. 341–364.

13. Kusakawa S. *The Transformation of Natural Philosophy. The Case of Philip Melancthon*. Cambridge : Cambridge University Press, 1995. 249 p.

14. Svensson M. Aristotelian Practical Philosophy on the Nicomachean Ethics 1529–1682 // *Reformation & Renaissance Review*. 2019. № 3 (21). P. 218–238.

References

1. Luther, M.D. (1883) *Martin Luthers Werke*. Vol. 1. Weimar: H. Böhlau.
2. Dushin, O.E. (ed.) (2013) *Reformatsiya Martina Lyutera v gorizonte evropeyskoy filosofii i kul'tury* [Reformation of Martin Luther in the horizon of European philosophy and culture]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
3. Luther, M. (1994) *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Translated from German by Yu.A. Golubkin. St. Petersburg: Andreev i soglasie.
4. Kotlyarov, P.N. (2015) Liberali eruditione i aristotelevskoe nasledie: proekty reformy F. Melankhtona v Vittembergskom universitete [Liberali eruditione and the Aristotelian heritage: F. Melancthon's reform projects at the University of Wittemberg]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. 157(3). pp. 172–181.
5. Appold, K.G. (2008) Academic Life and Teaching in Post-Reformation Lutheranism. In: Kolb, R. (ed.) *Lutheran Ecclesiastical Culture 1550–1675*. Leiden; Boston: Brill. pp. 65–115.
6. Shaff, F. (2009) *Istoriya khristianskoy tserkvi* [History of the Christian Church]. Vol. 8. Translated from English by O.A. Rybakov. St. Petersburg: Bibliya dlya vseh.
7. Richard, J.W. (1898) *Philip Melancthon. The Protestant Preceptor of Germany. 1497–1560*. New York; London: G. P. Putnam's Sons.
8. Hinlicky, P.R. (2009) *Paths not taken: Fates of theology from Luther through Leibnitz*. Grand Rapids, Michigan: Eerdmans.
9. Spitz, L.W. (1987) *The Renaissance and Reformation Movements*. Vol. 2. Saint Louis: Concord Publishing House.
10. Melancthon, P. (1834–1860) *Corpus Reformatorum Philippi Melanthonis Opera Quae Supersunt Omnia*. Vol. I–XXVIII. Halle: C.A. Schwetschke.
11. Melancthon, P. (1999) *Orations on Philosophy and Education (Cambridge Texts in the History of Philosophy)*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Cellamare, D. (2014) Anatomy and the Body in Renaissance Protestant Psychology. *Early Science and Medicine*. 19. pp. 341–364.
13. Kusakawa, S. (1995) *The Transformation of Natural Philosophy. The Case of Philip Melancthon*. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Svensson, M. (2019) Aristotelian Practical Philosophy on the Nicomachean Ethics 1529–1682. *Reformation & Renaissance Review*. 3(21). pp. 218–238.

Сведения об авторе:

Стрельцов А.М. – кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия). E-mail: streltsov@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Streltsov A.M. – Cand. Sci. (Philosophy), researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: streltsov@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.04.2022;
одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 05.12.2022
The article was submitted 16.04.2022;
approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 05.12.2022